
ВАСИЛИСА ЛИСИНА
ВЕНОК ПЛАМЕНИ
НЕВЕСТА
ДЛЯ ВЛАДЫКИ ЛЕСА

Василиса Лисина

Невеста для Владыки леса. Венок пламени

Серия «Наследницы Морены. Пять венков»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72102289
SelfPub; 2026

Аннотация

В глухой деревне приносят в жертву девушек, называя их невестами владыки леса. Я должна подтвердить или опровергнуть эти слухи и доложить в уездное полицейское управление.

У меня есть магический дар, подготовка и знания. Так я рассуждала, пока меня саму не объявили невестой владыки леса и не привязали к дереву!

Мне помогает мужчина, живущий отшельником в этом лесу. Он обладает неведомой силой и явно что-то скрывает. Его местные и считают Владыкой. И без него я просто погибну в этом ужасном лесу, где сказки и легенды становятся реальными. Где мои кошмары воплощаются. Меня зовёт древний долг, а мой спутник явно знает об этом больше моего. Я должна найти Венок пламени, а он… должен меня остановить.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 29
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Василиса Лисина
Невеста для Владыки леса. Венок пламени

Глава 1

– Девка! В лесу!

– И правда, девка. В лесу.

Голоса мужиков с приближающейся телеги слышались довольно чётко. Они, не стесняясь, обсуждали меня.

– Что тут делает одна совсем? Я уж думал морок, али русалка, – говорит тот, что помладше, со светлой бородой.

– Типун тебе на язык, средь бела дня нечисть увидеть. Городская, наверное, на обувку посмотри. Магичку опять прислали, – рассуждает второй, чернобородый. Он заметно старше, и глядит на меня с внимательным взглядом из-под широкополой шляпы.

Шляпа была старой, потёртой и немного нелепо смотрелась на мужике. Интересно, откуда он её взял? Явно кто-то заезжий подарил… его деду, не иначе.

– Угадали, мужики, – кричу я. – Меня из академии к вам прислали.

– А чё так поздно? – спрашивает чернобородый.

Умный больно попался. Но я подготовилась, знала, что у деревенских будут вопросы.

– Так сбежала ваша предыдущая "магичка", а исследование по травам не провела! – бодро кричу я. – Меня вместо неё к вам отправили. В наказание.

– Учудила что? – посмеивается молодой. – Садись, подвезём.

– Ничего я не чудила, они сами виноваты, – бурчу я и закидываю чемодан на повозку.

Места на ней почти нет, вся завалена мешками, тюками, и даже бочка стоит посередине. Похоже, мужики ездили в соседнее село, чтобы закупиться. В деревне Яров камень, куда мы едем, толком ничего нет. Она маленькая и неприглядная, окружена густым лесом. Живут здесь охотой да выращиванием картошки. Это то, что я знаю из документов.

А ещё то, что местные промышляют чёрной магией и жертвоприношениями.

– Тебе тут понравится, девка, парни у нас во! Ещё и останешься.

Я отвечаю кривой улыбкой на шутки местных и запрыгиваю в телегу, усевшись почти на бортике. Еле место нашла.

Мне здесь уже не нравится. Ноги устали, ботинки натёрли. Хоть я и брала очень мало вещей, чемодан стал слишком тяжёлым и оттягивал руки. Ягода вдоль дороги мелкая, а в лес я не рисковала заходить.

Лес страшный. Густой, с высокими старыми деревьями,

покрытыми мхом. И чем дольше на него смотришь, тем темнее он кажется. Аж мурашки бегут. Лучше не смотреть.

Но только я хочу отвернуться, как замечаю движение меж деревьев. Движение чего-то большого и тёмного, как будто зверь встал на лапы. Вздрагиваю от неожиданности.

– Ты чего не отвечаешь? – оборачивается ко мне молодой. – Как звать-то тебя?

– Аляна Кроткова.

– О-о, дворянка, что ль?

– Нет, из простых. Просто городская, – отвечаю, всё ещё с подозрением глядя на лес. Но там уже никого, будто и не было. – А вас как зовут?

– Богдан я, а это Тихомир. Мы из Малых жеребцов возвращаемся. Там…

Он что-то рассказывает, а я всё не могу успокоиться. Вроде раньше видениями наяву не страдала. Только кошмарами. Не могло же мне показаться? Или просто устала.

Но теперь, сколько ни смотрю на лес, ничего такого не вижу, да и сам лес не таким уже страшным кажется.

– Плохо. До заката не успеваем, – бурчит Тихомир, и словоохотливый Богдан вдруг замолкает.

По этому молчанию, по тому, как Тихомир хлещет лошадь, я понимаю, что дело серьёзное.

– Что же вы, нечисти боитесь? – догадываюсь я. – Не бойтесь, с вами маг. Если явится кто, я всех сожгу!

Это не пустая бравада, огонь мне хорошо подчиняется.

Только благодаря ему академию и закончила, а иначе вылетела бы со свистом с первого курса. Так что родовая магия, по рассказам бабки, идущая от ведьм, очень пригодилось.

– Это, конечно, хорошо, коль не врёшь, – косится на меня Тихомир. – Но мы с Владыкой леса договорились, что после заката никуда не суёмся, в деревне сидим. Если договор нарушим, всем худо будет.

– С Хозяином леса? Лешим, что ли? – уточняю я.

Я знала, что в деревнях сильны все эти верования, но не до такой же степени, чтобы с лешими разговаривать? Им подношения приносят, и на этом всё. А раз у них нашёлся кто-то, кто понимает речь нечисти… Он или беспросветный пьяница, или тот, кто за чёрными делишками деревенских и стоит!

– Леший, да не леший, – под нос себе бормочет Тихомир. – Владыка леса он, лес охраняет и силы зла сдерживает. Человек он… или им был. А Леший у него в подчинении.

– А ты это, правда сжечь кого-то можешь? – оборачивается ко мне Богдан.

Его, в отличие от товарища, впечатлили и испугали мои слова. Такая сила – редкость, особенно в глуши.

– Я могу направить огонь. Создать не могу, только перенести его, как ветром. Не бойся, я добрая.

Последнее добавляю, видя ужас в глазах Богдана. Похоже, теперь он меня ведьмой будет считать. Надо было помалкивать, но я решила, что пусть лучше они боятся. Тогда не станут к молодой одинокой девке лезть.

– Всё. Назад не смотрим. Закат начинается, – предупреждает нас Тихомир.

– Почему?

Но мне не отвечают. Тихомир продолжает подгонять лошадь, которая устала и норовит сбавить скорость и перейти на шаг. Богдан молчит. Я решаю подыграть местным и послушаться. Но вскоре их страх начинает тревожить и меня.

Перед нами длинные тени, трава на дороге подкрашена закатным красным светом. Спиной чувствую, позади что-то приближается. Что-то тёмное, такое, что я уже видела, но не могу вспомнить где.

Глупости. Маги из академии давно доказали, что деревенские верования, хоть и имеют под собой основу, во многом ошибочны. Наши предки шли на ощупь во тьме, когда изучали магию. Смешали быль и небыль и передали потомкам. А сейчас у нас есть свет науки, чтобы отделить…

Мысль додумать я не успеваю. Ощущение опасности и чего-то ужасного, древнего, за спиной усиливается. Я вспоминаю это ощущение. Оно преследует меня в кошмарах. И сейчас оно близко, совсем рядом.

Не выдержав, я оборачиваюсь.

Глава 2

За нами настолько густой и тёмный туман, будто пепел от пожара висит в воздухе. Солнце пробивается сквозь деревья красными полосами. А если смотреть не на дорогу, а на лес, то кажется, тебя вот-вот затянет чернота. Дышать тяжелее, а на груди появляется тяжесть.

Я не могу оторвать глаз. Вскоре я замечаю в лесу, вдоль дороги, людей, молча стоящих и провожающих нас взглядом. Мужчины и женщины, старики и дети. Они молчат, и от этого становится жутко. Сердце бешено бьётся в груди, а я не могу сделать новый вдох.

“Отвернись”, – слышу я голос прямо в своей голове. Не голос, приказ. И не повиноваться просто не могу.

Отворачиваюсь и чувствую, как нашу повозку что-то подталкивает вперёд. Лошадь бежит легче, словно нет гружёной телеги за её спиной. Дух захватывает то ли от пережитого страха, то ли от скорости.

Что это было? Точно наваждение. Чёрная магия?

Призываю себя успокоиться. Всё хорошо, Аляна, вот уже и деревня видна. Мы живы. И как только телега ровняется с первым домом, на меня перестаёт давить что-то тяжёлое, словно камень падает. Даже дышать легче.

– Ну вот и добрались, – с облегчением выдыхает Тихомир.

Мужики тоже испугались. Теперь я злюсь на них: вот что

они устроили? Напугали меня заранее, как я не отмахивалась, а всё равно их страх ко мне под кожу залез. Нас же учили защите, словам обережным, а я даже не вспомнила ни одного! В следующий раз не попадусь.

– Тебе к бабке Умиле. Она предыдущую магичку приютила. Травница она, по твоей части.

– Она тоже академию заканчивала, или сама училась? – навожу я справки.

– Какая ещё академия, её мать научила, а мать бабка, а бабку… Короче, мы тут не лыком шиты, а мудрость предков передаём. Каждый дом какие-нибудь хитрости хранит, да детям передаёт, – горделиво произносит Тихомир.

Это плохо. Мне теперь каждый дом проверять в поисках того, кто хитрости чёрного колдовства от предков получил и детям передаёт?

– Только вот дядька Ком хитрость свою, как пить и не пьянеть, сыновьям что-то не передал, – посмеивается Богдан.

Я тоже улыбаюсь шутке. Странные они люди, только что пугали, а теперь весело болтают, будто ничего такого не случилось.

– Так почему нельзя на закат оглядываться? – не унимаюсь я.

– Морока встретишь, – становится серьёзным Богдан. – И утащит он тебя!

– В лес?

– Если бы. Или мёртвой станешь, или нечистью какой. Да

ты и сама должна знать, девка, ты ж академию оканчивала.

Я только вздыхаю, но невольно перебираю в уме всё, что знаю о нечисти. Мороки… Это такие сущности, что могут принимать любой вид. Если я не ошибаюсь. Считаются редкими, обитают в местах, где их подпитывает человеческий страх.

Ну вот и ответ. Если вся деревня в них верит и боится их, то их могли и правда привлечь эмоции. Надо этот порочный круг разорвать.

– Я могу вам мощную защиту поставить, – говорю я полуправду. – Всем обереги выдать.

– Правда? – Радуется Богдан.

– А ты полезней, чем предыдущая магичка, – хмыкает Тихомир.

Обереги я и правда сделать могу, но они не столько защитят, сколько успокоят местных. Надо будет ещё вокруг деревни походить, рассыпать какой-нибудь травы, чтобы они окончательно перестали бояться. Но сначала, конечно, завоевать немного доверия.

Меня привозят к дому старосты деревни. Хмурый пожилой мужик толком со мной не разговаривает, бумаги мои даже не смотрит, сразу отправляет к бабке Умиле. Темнеет здесь очень скоро, поэтому иду я к дому Умилы уже по темени, то и дело наступая на грязь. Хорошо, что в окне нужного дома угадывается, значит, хозяйку я не разбужу.

Так и происходит. Бабка Умила оказывается более при-

ветливой, чем староста, наливает мне чай, расспрашивает о том, как я добралась.

– Только зря ты приехала, девочка, – качает головой Умила, отхлебнув из своей кружки. – Не просто так предыдущая ведунья сбежала.

Вообще, нас, выпускников академии, называют магами на иностранный манер. Независимо от пола. Но простой люд упорно девушек называет магичками, а вот ведуньями зовут только в деревнях. Это неправильно, ведь ведуньи не учатся официально, их учат другие ведуньи. И ещё неизвестно чему.

Но с Умилой я не спорю, только делаю вид, что не в курсе этой истории.

– И отчего же она сбежала?

– Скоро выберут невесту Владыки леса, – мрачно произносит хозяйка, будто это что-то поясняет.

– Как выберут? Зачем? Ритуал такой? – засыпаю её вопросами.

– Укажет на неё сам Владыка. А мы только передадим. И навсегда его невеста с ним останется, в лесу. Женой его будет.

– Звучит не очень страшно, – перевожу я всё в шутку. – Конечно, в доме-то жить лучше, чем в лесу. Но наверняка у Владыки и слуги какие-то есть, и место для жилья, и голодать он жене не позволит.

– Что он с невестами делает, неизвестно. А дворец у него

есть, это да. Но невест его никто не видел, на люди они не выходили. Живы или нет? Может, ноги ему моют по очереди, а может, в русалок обратились.

– Вы сами-то в это верите? – спрашиваю я, глядя в глаза хозяйке.

– Верю. Я его видела. Он меня спас, когда я маленькая была. Я даже боялась, что потом в невесты выберет, сбежать хотела, – бабка Умила прикрывает глаза с улыбкой, будто воспоминания это приятные. – Но вернулась. Нельзя от этой земли уйти, когда она уже вот здесь.

Хозяйка стучит ладонью по груди, показывая на сердце. И я ей верю, встречала таких людей, что не могут оторваться от своей земли, любят её и привязываются к ней.

А я не такая.

Разговор мы заканчиваем поздно, я стелю себе сама под догорающую лучину и ложусь спать. Надеюсь, что в этот раз сон будет без сновидений, но эти надежды не сбываются.

Мне снова снится кошмар. Он ярче прежних, длиннее и мучительнее, будто набрал силы за этот непростой день вдали от дома. Когда же закончатся эти кошмары?

Встаю на рассвете. Без преувеличений радуюсь новому дню: ведь днём не снятся сны. Умывшись и одевшись, я собираюсь в лес. Надо собрать трав, которые могут мне помочь, затем сделать оберег. И поискать следы ритуалов, конечно же.

Беру с собой нож, справочник по травам и магический

прибор, который купила на свои кровные. Он реагирует на неестественную, чёрную силу. Также он способен защищать. Жалко было тратиться, но ехать сюда без толкового снаряжения тоже не хотелось.

Ещё надо не забыть отправить весточку о том, что я благополучно добралась.

Утренний воздух здесь кажется ещё прохладней, чем обычно. Перекрикиваются петухи, все потихоньку просыпаются. Я бреду по дороге и останавливаюсь перед самым лесом.

Утром он не кажется страшным, как вчера, но и обычным тоже не кажется. Из-за разговоров о Владыке он ощущается отдельным царством.

Сбрасываю с себя это маленькое наваждение, хмыкаю под нос. И делаю первый шаг в лес. И всё меняется.

Глава 3

Поначалу всё идёт нормально. Я быстро нахожу нужные травы, собираю их. Глубже в лесу мне везёт найти сердечник, который, как считается, лучше всего отгоняет дурное. Присаживаюсь возле дерева и плету обереги, завязывая пучки травы узлами. Говорят, нужно о хорошем думать, когда плетёшь, но в голову ничего хорошего не приходит, поэтому я просто расслабляюсь и не думаю ни о чём. Слушаю пение лесных птиц и напеваю сама себе под нос мелодию.

Когда всё готово, один оберег кладу себе в карман, а остальные в мешочек на поясе.

Чувствую лёгкое головокружение, но списываю это на то, что долго сидела за работой, опустив голову. Теперь мне сто́ит поговорить с местными, войти в доверие, узнать, кто такой умный у них решил, что надо Владыке леса невесту выбирать.

Я иду по своим отметкам обратно к деревне, как вдруг чувствую запах дыма. Подозрительно это. Поколебавшись, достаю магический прибор, который улавливает чёрную силу. Он выглядит как карманные часы, только стрелок больше, но я смотрю только на одну, чёрную, с красным камнем. И она едва дёргается.

Надо узнать подробнее. Подавив возникающее чувство страха, я иду в ту сторону, откуда ощущается дым. Стараюсь

не шуметь, но то и дело под ногами предательски похрустывают ветки. Чёрная стрелка на уловителе дёргается сильнее, а к ней присоединяется серая – которая показывает общее количество магической силы в воздухе.

Не нравится мне всё это. Зато, если у меня выйдет поймать их с поличным, можно будет сказать, что дело раскрыто. Я только напишу в управление, а арестами они уже сами займутся.

Дым пахнет не дровам, а чем-то сладковатым. Слышатся глухие ритмичные удары, как по деревяшке. Птицы смолкли, и только ветер шевелит верхушки деревьев.

За очередным деревом я замечаю фигуры и останавливаюсь. Взглянув на уловитель, замечаю, что повысился только общий фон, а чёрная стрелка осталась на месте. То есть, ритуал пока не начался?

Невольно сжимаю в кармане свой оберег. Мне надо только выглянуть, увидеть лица. Узнать, кто из деревенских промышляет чем-то подозрительным, и можно уходить. На рожон лезть я не собираюсь.

Успеваю заметить несколько лиц в кругу, и костёр, в который кидают травы. Порыв ветра направляет мне в лицо густой дым от костра, голова кружится…

– Пришла, – слышу старческий, хриплый голос. – Невеста пришла. Начнём же праздновать свадьбу!

Ветки качаются над моей головой, взгляд не может сосредоточиться на них, всё время плывёт. А после я падаю в мяг-

кие объятия темноты.

Мне снится сон. Уже не в первый раз, но раньше он не был таким отчётливым и длинным. Я снова вижу озеро, над которым висит полная луна. Её свет мягко льётся на водную гладь. Опускаю взгляд на свои руки и вижу в них сплетённый из венок. Травы и незнакомые, красивые цветы. Я любуюсь венком, но смутное чувство тревоги всё нарастает. «Бросай в воду», – слышу я шёпот отовсюду и ниоткуда. – «Жених твой ждёт тебя».

Слова отрезвляют. Я прижимаю венок к себе, не собираясь его никуда бросать. Не нужен мне никакой жених! Не сейчас.

Но по озеру уже плывут чужие венки, раз, два, три… Четыре. Венки медленно покачиваются на волнах и сами собой собираются в круг. В центре круга появляются волны, а затем в этом месте из воды появляется чья-то голова, закрытая длинными волосами, а затем и плечи, и обтянутая простой рубахой грудь. Это женщина, но такая, что кажется нереальной.

Вдруг луна окрашивается в кроваво-красный цвет. Вода в озере тоже становится красной, словно по воде разливается кровь. Мой венок рассыпается прямо в руках, и пепел уносит ветер. А из воды появляются почерневшие, словно от огня, руки… Люди, больше похожие на монстров, выходят из воды, тихо рыча, направляются ко мне. В горле за-

стревает беззвучный крик.

Распахиваю глаза и вижу зелень леса и стволы крупных деревьев. Сердце бешено колотится, я вся в поту, но тут же испытываю небывалое облегчение: это был сон. Никогда доселе подобного я не видела в кошмарах! И ощущение грозящей беды всё никак не проходит, тяжестью остаётся на сердце, хотя я уже проснулась.

Но где я?

С удивлением понимаю, что моё тело привязано к толстому дереву. Едва могу пошевелить руками, но тогда верёвка больно врезается в запястья. Жжёт. Я раздета до нижней рубахи, но всё ещё что-то крепко держу в обоих кулаках. В одной руке что-то мягкое, а в другой твёрдое и круглое. Ох, это, наверное, мой оберег и уловитель! Эти чернокнижники просто не смогли у меня их отнять.

Уже хорошо. Но лучше бы я нож держала. Легче было бы выбраться.

Накатывает запоздалая волна гнева и разочарования. Злюсь я на деревенских, которые вырубили меня какой-то жжёной травой, а разочарована я в себе. Расслабилась, решила, что у меня есть время. А его не было! Надо было сразу быть внимательной, намочить в ручье ткань и прижать к носу. А я…

Ничего, разберусь. Для начала мне надо освободиться от верёвки. Не то меня просто съедят звери! Выбора нет, нужно

использовать магию. Вот только моя сила – огонь, и нужно быть осторожной, чтобы не поджечь лишнего.

Прикрываю глаза и сосредотачиваюсь на заклинании. Чувствую, как в глубине сердца пробуждается сила, и тело охватывает жар. Теперь мне надо выпустить огонь, но осторожно, чуть-чуть…

– Погоди, – раздаётся чей-то незнакомый, глубокий и спокойный голос. – Лес мне спалишь. Я сам тебя освобожу.

Почему я не слышала его шагов?

Глава 4

Я вздрагиваю и резко поднимаю голову. Передо мной стоит высокий широкоплечий мужчина, в тёмной одежде. Вроде бы ничего необычного, но при одном взгляде на него внутри меня что-то сжимается. Он опасен. Взгляд, полный темноты и колкого холода, кажется, способен прочитать саму душу.

На крае сознания мелькает мысль, что бояться нечего, это не Владыка леса, о котором говорили местные, а просто заблудший путник или лесник… Но мысль просто сметается потоком бури, поднявшейся в моей душе. Опасность, ощущение древней, неконтролируемой силы. Он может сделать что угодно, а мне нечего ему противопоставить. Магия внутри тела пульсирует, готовится вырваться, чтобы защититься… нет, выиграть мне время для побега.

Я дёргаюсь, но добиваюсь лишь того, что верёвки крепче впиваются в тело.

Бежать. Как только он освободит меня, надо бежать.

– Не бойся ты так, огненная ведьма, – спокойно произносит он.

– Ты… – начинаю я, но язык будто прилипает к нёбу.

Я замечаю тонкий, едва уловимый запах крови, и сердце холодеет. Кроме меня и этого мужчины, здесь никого нет. Никто мне не поможет. Разве что моя магия.

– Лес спалишь, – словно читает мои мысли мужчина. – Я

уже и не знаю, помогать тебе или нет.

Как он понял? Варианта два: или почувствовал, как моя магия откликается на призыв, или у меня на лице всё написано. Я стараюсь успокоиться и взять себя в руки.

В конце концов, хотел он меня убить, давно бы это сделал. А так, вроде освободить пытается.

– Вот так, уже лучше, – одобрительно кивает он. – Меня Велегор зовут.

– И что вы здесь делаете, Велегор?

Не собираюсь я ему своё имя говорить. Мало ли. Некоторая магия на именах завязана.

– Живу, – он обходит дерево и касается моих запястий. Его руки холодные, будто сейчас и не лето вовсе.

– Как интересно, – не удерживаюсь я. – Вы местный лесник, или хозяин леса, о котором все говорят?

– Владыка, не хозяин. У леса нет хозяина, – продолжает он спокойно, не меняя тона.

Вот так. Рассказывает мне, что он и есть тот загадочный Владыка, повелевающий лесом и забирающий в год по невесте. Как-то не так я его представляла.

Чувствую, как верёвки на миг давят на кожу запястий, а затем исчезают. Он разрезал их, и я почти свободна. Тут же принимаюсь тереть покрасневшие запястья, которые жжёт. Эти сумасшедшие чёрные маги использовали крапиву?

– И вы меня отпустите? – осторожно спрашиваю я.

– Я никого не держу, все уходят, когда захотят и куда за-

хотят. За все годы только одна «невеста» ко мне сама хотела попасть, да и она не выдержала жизни здесь. Скучно стало.

– Да, развлечений в лесу немного, – нервно посмеиваюсь я. – Только с кукушкой куковать, да грибы собирать. Огород можно разбить…

– Нельзя, – отрезает Велегор. – Это лес.

Он как раз справляется с остальными верёвками, и я могу размяться и отойти от дерева и оглядеться. А дерево-то большое было. Древний дуб, такой, что и руками не обхватишь.

Обхватываю себя руками, запоздало вспомнив, что я в одной нижней рубахе. Она, конечно, длинная, но неприличная. Однако Велегор только вскользь осматривает меня и выдаёт вердикт:

– Худая ты.

– Спасибо.

– За что благодаришь? Разве это хорошо?

Я не знаю, что ему ответить. Я в принципе не понимаю, как вести себя с Владыкой леса, а с Владыкой леса, который вдруг оказался согласен с моей бабушкой, тем более.

Может быть, он пошутил, и никакой он не Владыка?

Одно знаю точно: я его уже почти не боюсь. Освободил, нож, которым верёвки резал, уже убрал, нападать не пытается. Но и расслабиться рядом с ним я не могу, потому что не понимаю, кто он.

– И вы меня отпускаете? Я могу идти?

– Можешь, – задумчиво говорит он. – Только вот, куда бы ты ни пошла, мы ещё встретимся.

Так и знала, что всё не так просто! Я делаю несколько шагов назад, подальше от Велегора. Не зря его опасалась!

– Независимо от твоей воли, – продолжает он, – есть у тебя то, что ты должна сделать. И у меня есть. Поэтому мы неизбежно встретимся.

От его слов по коже бегут мурашки, я невольно замираю. Велегор же отворачивается от меня, демонстрируя широкую спину, протягивает руку куда-то вперёд. Сразу поднимается ветер, шелестит листьями кустарников и пригибает траву, словно что-то невидимое мчит по едва заметной звериной тропинке. Чувствую, как в руке дёрнулся уловитель, отреагировав на магию.

– Я тебе путь показал обратно к деревне, – поворачивается он ко мне. – По нему пойдёшь – никто тебя не тронет, можешь даже заночевать.

– А деревенские… Ничего мне не сделают за то, что я вернулась?

– Скажи, пусть в следующий раз получше невесту выбирают, – хмыкает он. – Руки твои к работе не привыкли, ноги слабые. Недоедаешь…

– Нормальные у меня ноги! – злюсь я. – Ты бы лучше на себя смотрел!

А потом замолкаю, опасаясь реакции Велегора. Но он не обращает на вспышку возмущения внимания, а значит,

несмотря на звание Владыки, похоже, не требует к себе особого отношения.

– Я себя каждый день вижу, – пожимает он плечами. – Всё у меня нормально.

«И скромности не занимать», – мысленно добавляю я. Оглядываю Велегора ещё раз, чтобы к чему-нибудь придраться и указать ему на это. Но ничего не нахожу. Мужественная грудь, плечи, слаженная фигура, натруженные руки. Мышцы даже на шее заметны, не говоря уже об остальном. Ноги вот за тёмными штанами не разглядеть, но стоит он ровно и уверенно. И на лицо красив, а волос чёрный, словно вороново крыло. В общем… всё не просто нормально, а хорошо. Он даже начинает мне нравиться.

– Убедилась? – хмыкает Велегор. – Ты на меня тоже не сердись, обидеть не хотел. Тебе нужны силы, чтобы с магией своей совладать, вот я и переживаю.

– За меня? – неожиданно говорю я.

– За лес, – отрезает Владыка. – Иди, а то тропа пропадёт. Иди по ягодам, они вдоль тропки будут, заодно и поешь.

– М… – я не сразу нахожу что ответить. – Не думаю, что мы увидимся, поэтому хочу вопрос задать. Можно?

Велегор, судя по его выражению лица, не согласен со мной, но милостиво разрешает. Я расспрашиваю об их традиции отдавать «невест», о том, чем именно занимается Владыка. Жаль, что записывать не негде, ведь всё это нужно будет для протокола.

Однако Велегор ясности не привносит. Почему местные ему невест стали отправлять, он не знает, говорит, что, наверное, неправильно поняли одну легенду о венке пламени. Сам он утверждает, что держит лес в чистоте от тёмных сил, хранит забытые знания, которые получил его род от самой богини Морены. Сколько ему лет не помнит.

Собрав информацию, я ухожу в указанном направлении.

– От тропки не отступай и не оглядывайся, – произносит предупреждение мне в спину Велегор.

Я машу рукой, не оглядываясь, как он и сказал. С такими, как он, лучше не спорить. На удивление, вдоль тропки я то и дело вижу гроздочки красных ягод костяники, словно они специально путь указывают. Но пока что списываю это на совпадение.

Отойдя подальше, так, чтобы Велегор точно меня уже не слышал, я поднимаю голову вверх, надеясь сориентироваться по солнцу. Но за густой листвой его толком не видно, так что пока мне приходится положиться на «тропу», проложенную магией Велегора.

Моей одежды рядом с деревом не было. Я иду в рубахе и чувствую, как ветер пробирается через неё. Ноги устают быстро, и я злюсь, что Велегор оказался прав. Первое время я не чувствую голода, потом терплю. Потом собираю и ем кисловатую костянику. Самая невкусная ягода: косточка большая, само́й мякоти толком нет. Не наешься.

Но всё это мелочи, которые мне нужно перетерпеть. Глав-

ное – я почти нашла тех, кто промышляет чёрной магией. Уловитель подскажет точно, кто участвовал в ритуале: вокруг них какое-то время будут сохраняться следы от тёмной силы. Оказалось, что ничего страшного с невестами не происходит, но так даже лучше.

И надо будет это проверить. Если девушки возвращались, то их можно уговорить быть свидетелями.

А если нет? Эта внезапно пришедшая мысль пугает. Ведь Велегор мог мне соврать. Специально заманить в болото, или заставить меня кругами ходить. Может, ему это нужно для какого-то ритуала? Требования бывают разными: какой-то чёрный маг жертв своих неделю только сморчками кормил, а другой должен был правдами и неправдами получить согласие.

Меня снова охватывает страх, я крепче сжимаю в руке оберег. За спиной каркает ворон, что-то стучит, шуршит. Я вздрагиваю и оглядываюсь.

Лешего за ногу! Я обернулась!

Успокаиваю себя тем, что всё равно не верила в строгое правило Велегора. За спиной никакой опасности нет, ворона тут же улетела, а то, что шуршало в кустах оттуда так и не вылезло. Я перекладываю оберег в ту же руку, где держу уловитель, и призываю маленький огонёк. Так спокойнее.

Но тропки я больше не вижу, как и костяники.

Ругая себя последними словами, я пытаюсь вглядеться и найти тропу. А потом в голову приходит идея получше. Уло-

витель! Он укажет мне то место, где проходил ритуал. А оттуда я уже и к деревне выйду.

Гашу огонь и зажимаю оберег подмышкой (больше некуда его положить, а расставаться отчего-то не хочется). Раскрываю уловитель и вглядываюсь в стрелочки. Они реагируют на тёмную силу, чувствуют её в воздухе. Мне остаётся только определить направление, походив в разные стороны, и я с этим справляюсь.

Теперь даже намёка на тропинку нет, я иду через бурелом. Но зато злость придаёт мне сил, я больше не обращаю внимания на усталость. Чёрная стрелка поднимется на циферблате уловителя всё выше, давая понять, что нечистая сила всё ближе. Остальные стрелки тоже иногда дёргаются, реагируя на что-то, особенно серая, отвечающая за общий уровень силы, разлитой в воздухе. Необычный лес, прав был Велегор.

Странно, она чёрная стрелка уже на уровне, когда я заметила ритуал местных и, на свою беду, решила подойти к ним ближе, но той поляны всё нет, тропинок тоже, и деревни не видно.

Зато вскоре я замечаю небольшой, крепкий домик, из трубы которого идёт дым. Я вышла совсем в другое место. Получается, другая тёмная сила перебила след от ритуала, и всё это время я шла не туда!

Нет, не просто не туда, а к чему-то нехорошему. К чёрному магу или же другому месту силы. Надо уходить, быстрее.

Но пока я стою и размышляю, дверь дома открывается.

– Заблудилась? – спрашивает Велегор, появляясь на пороге дома.

Глава 5

Невольно отступаю на шаг. Тёмная энергия идёт от него? Я не должна была расслабляться! Он специально заболтал меня, чтобы показаться не таким опасным, а сам заманил…

– Что ты там себе надумала? – хмыкает Велегор. – Заходи, я тебя не трону. Хотел бы вред причинить – не отвязывал бы.

Его слова звучат логично. Но всё же что-то здесь не так. Я не могу заставить себя шагнуть навстречу.

– Или не заходи. Как хочешь. На улице тоже спать можно, только комары…

Он обрывает фразу, вздыхает и заходит в дом, закрыв двери. Я чувствую себя полной дурой: испугалась Велегора, а он просто ушёл. Теперь что делать?

Я подхожу ближе к его дому, продолжая смотреть на уловитель. Как ни странно, но у самого дома серая стрелка резко движется вверх, а чёрная – вниз, но не до нуля. Тёмной энергии здесь меньше, и, наверное, стоит барьер. Я зря подозревала Велегора?

Оборачиваюсь и смотрю на тёмный лес. Что бы это ни было, оно осталось позади меня. Мурашки пробегают по телу от этого осознания. Я, уже не сомневаясь, захожу в дом.

В сенях темно. В нос ударяет запах полыни и чего-то ещё, тёплого. Я зажигаю маленький огонь в ладони, и он выхватывает из темноты грубую дверь, пучки трав на стенах, ска-

мью, несколько инструментов в углу, среди которых выделяется коса. Она меня отчего-то сразу пугает.

Хочу по привычке вытереть ноги, но вместо пола здесь земля.

– Входи, раз пришла, – доносится из-за двери.

За сенями горница, небольшая, но здесь умещается всё. Да и много одному Велегору надо? Как я понимаю, "невесты" у него не задерживаются.

Дом кажется обычным, если не считать резных символов на балках и странных трав, развешанных под потолком. Пахнет дымом, сосновой смолой и чем-то ещё. Съедобным и вкусным?

– Поешь, – говорит он, отвернувшись от меня и что-то делая у печи, – А после поговорим.

На столе уже стоят две плошки с супом, как будто он точно знал, что я зайду. Что же, догадаться было несложно: вряд ли кто-то согласился бы ночевать в лесу, когда есть дом. И хоть я и не доверяю Велегору полностью, но уверена, что не пострадаю.

– Вкусно, – замечаю я, съев одну ложку.

Возможно, дело в том, что я голодная, но такого вкусного супа я никогда не ела.

– Крапивный. Он полезный, ешь побольше, – замечает Велегор.

Похоже, он решил меня откормить. Я бросаю на него недовольный взгляд, но никак не комментирую. Его, кажет-

ся, я и мои взгляды совсем не беспокоят, он садится напротив и принимается за свою порцию. После супа Велегор наливает нам чай, вскипятив его в котелке.

– Теперь к разговору. Ты уже знаешь, что должна делать? – спрашивает Велегор.

– Вернуться к людям и написать отчёт в управление?

– Нет. Знамения ты разве не получала ещё? – он смотрит серьёзно.

Какие ещё знамения? Только начинаю думать, что человек передо мной нормальный, как он выдаёт вот это. Хотя сложно считать нормальным затворника, что живёт в лесу.

Я думаю, как отмахнуться, но вдруг в голове всплывают картинки из недавнего сна. Венки, тени, лезущие из озера.

– Вижу, получала. Что делать будешь?

– Я так понимаю, ты знаешь больше моего? – злюсь я. – Так и объяснил бы!

Велегор сразу не отвечает. Задумывается и скептически смотрит на меня. Я так и вижу в его взгляде “ты не готова”. Да чтоб понимал этот сумасшедший!

– Объясню только то, что тебе сейчас нужно знать. Тёмные силы, приспешники Чума-царя поднимают голову. Нечисть получает силу. Но больше всего опасайся мороков – они могут обманывать своим видом.

– Спасибо, мне всё понятно, – хмыкаю я, не сильно скрывая сарказм.

Велегор не обижается. Кажется, даже не считывает мою

интонацию, а только кивает.

– Теперь можно и спать идти. Носом уже клюёшь.

– Да я не…

Не заканчиваю фразу, потому что чувствую, он прав. После тёплого чая с мятой тело расслабляется и ничего делать уже не хочется.

Нет, расслабляться мне нельзя!

– Я выйду. Чтобы ты могла расслабиться. Одежда на лавке.

Неужели он мысли читает? Нет, это невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.